

В. ЧАРТОРЫСКОМУ

Публикация А. Новака^{80*}

В Отделе рукописей Библиотеки Чарторьских при Народном музее в Кракове хранится немало архивных материалов о связях парижского центра консервативно-либерального лагеря польской эмиграции – Отеля Ламбер – с лондонским кругом Герцена, Огарева и М.А. Бакунина за 1861–1864 гг. Из этих материалов особенную ценность представляют автографы деятелей революционной России, обращенные к князю Владиславу Чарторьскому (1828–1894), политическому главе Отеля Ламбер, и его сотрудникам. Материалы эти рассеяны по разным фондам и единицам хранения, но большинство из них сосредоточено в так называемом “Домашнем архиве” Чарторьских, который до 1945 г. оставался недоступным для исследователей и даже теперь еще не полностью систематизирован и каталогизирован.

Именно в этом фонде мною были обнаружены автографы трех писем Герцена. Два из них уже напечатаны; третье разысканное мною письмо публикуется ниже. Это, конечно, только часть переписки; многое, возможно, еще удастся выявить позднее...

Сношения Отеля Ламбер с издателями “Колокола” завязались после появления в этой газете серии статей Герцена в защиту Польши и ее национальных прав. Польская эмиграция приняла эти благородные и темпераментные статьи с исключительной признательностью. Этим же чувством проникнут был и престарелый отец Владислава, основатель Отеля Ламбер, Адам Чарторьский (ср. XI, 367). Среди бумаг этого прославленного политического деятеля ни черновика, ни копии письма, адресованного Герцену, обнаружить не удалось. Это объясняется, вероятно, тем, что А. Чарторьский (вскоре умерший) в те месяцы уже не в состоянии был почти ничего писать сам, и можно предположить, что он поручил передать свою благодарность Герцену-сыну, вскоре отправившемуся в Лондон. В. Чарторьский познакомился с Герценом 8 июня 1861 г. (а не в марте, как ошибочно указано авторами “Летописи жизни и творчества А.И. Герцена” (*ЛЖГ* III, 195)^{81*}). Еще до этой встречи, весной того же года, В. Чарторьский обратился к издателю “Колокола” с письмом, в котором просил его выступить с речью на русско-польском митинге. Ответ Герцена был опубликован в 30-томном Собрании сочинений по рукописной копии, снятой с подлинника Н.А. Тучковой-Огаревой, – скорее всего, перед отправлением письма адресату (см. XXVII, 156–157). Дата на этой копии не проставлена, не указан и адресат. Публикаторы Собрания сочинений условно датировали письмо началом (до 6-го) июня 1861 г., а в “Летописи жизни и творчества А.И. Герцена” оно отнесено к предыдущему дню. В найденном мною автографе точно обозначено 4 июня. Таким образом, можно считать установленным, что адресатом письма являлся В. Чарторьский. Что же касается текста письма, то он был скопирован Тучковой-Огаревой скрупулезно точно и не нуждается в каких-либо исправлениях или уточнениях.

Установленный между обоими политическими центрами контакт не прервался после первых связей. Они поддерживались, в частности, через членов бюро Отеля Ламбер З. Йордана и Ю. Клячко, о чем свидетельствуют обращенные к Йордану письма Герцена, а также письма Йордана, посланные из Лондона в Отель Ламбер. Позднее и сам В. Чарторьский считал нужным укреплять эти связи – в частности, во время своей очередной поездки в Лондон, где он в конце марта 1862 г. встретился с Герценом.

Третий из автографов Герцена – письмо от 25 февраля 1864 г. – обращено к Л. Гадону (Пораю), одному из деятельных сотрудников Чарторьского. Владея русским языком, Гадон успешно посредничал между Отелем Ламбер и его русским союзником. Это письмо, впервые опубликованное Г. Писарком в “Советском славяноведении” (1969, № 1, с. 73–76), содержит едкий анализ деятельности М.Н. Каткова, ожесточенного и беспринципного политического противника Герцена.

В ряде документов архива Чарторьского – например, в письмах Гадона и другого сотрудника отеля Ламбер – В. Валигорского – встречаются интересные сведения о Герцене – в частности, о еще до сих пор не опубликованных письмах 1863–1864 гг. (письма эти имели преимущественно информационный характер).

Молодые представители Чарторьского в Лондоне исполняли разные посреднические функции через Отель Ламбер и его турецкого агента В. Йордана. При их помощи поставлены были на прочный фундамент сношения Герцена–Огарева с придунайскими староверами и с их главой О. Гончаровым. Герцен не раз обращался к агентам Отеля Ламбер с просьбой пе-

^{80*} Письмо переведено с французского автором публикации А. Новаком.

^{81*} Дата уточняется по письму З. Йордана В. Калинке от 7 июня 1861 г. (Biblioteka Czartorysky, t. 5695, s. 87–90).

рслать книги В.И. Кельсиеву в Стамбул. Отель Ламбер помогал издателю “Колокола” поддерживать негласную связь и с петербургскими корреспондентами газеты, используя традиционный “пакет” князя Чарторьского в курьерской сумке французского Министерства иностранных дел.

Особый интерес представляют совместные действия польских и русских деятелей в Скандинавии (1862–1864). Исследователям этого периода, вероятно, удалось бы выявить в рукописном фонде Библиотеки Чарторьского дополнительные материалы об этой шумевшей акции.

Отношения между ведущими деятелями Отеля Ламбер и кругом Герцена–Огарева изучаются и польскими и российскими исследователями. В заключительном разделе настоящего тома (кн. 2-я) печатается небольшое письмо от В. Чарторьского, написанное 27 августа 1863 г., т.е. за год с небольшим до письма, публикуемого нами. Идеологические различия и противоречия взяты в 1863–1864 гг. верх над попытками сотрудничества и политического сближения. Но память о совместных усилиях и контактах осталась жить в их памяти. Об этом свидетельствует и публикуемое письмо. Возможно, что Чарторьский откликнулся на выраженное ему соболезнование Герцена, но документальным подтверждением этого мы пока еще не располагаем.

Письмо публикуется впервые по автографу Biblioteka Czartoryskich w Krakowie, rkps Ew. 937 – Władysław Czartoryski. *Lettres de condoléance* (письма с выражением соболезнования. – франц.) – 1864–1865, s. 229.

(Montpellier. Le 27 décembre 1864)

Monsieur le Prince,

Au moment de quitter Montpellier, je reçois la nouvelle du malheur qui vous a frappé. Appris deux pertes éprouvées par Ogareff, j'accours pour aider à sauver son dernier enfant¹ – et j'apprends votre perte. Un besoin du cœur demande que je m'associe au nombre de personnes qui prennent sincèrement part à la grande perte qui vous est faite. Recevez, monsieur le Prince, l'expression de ma haute considération.

Alex. Herzen

27 déc(embre) 1864
Montpellier, Hôtel Nevet

П е р е в о д:

Господин князь,

В момент моего отъезда из Монпелье получаю я известие о постигшем вас несчастье. Узнав о двух утратах, понесенных Огаревым, поспешно приезжаю для спасения его последнего ребенка¹ – и узнаю об утрате вашей. Сердечная потребность заставляет меня присоединиться к числу тех, кто принимает искреннее участие в понесенной вами огромной утрате. Примите же, господин князь, выражение высокого моего уважения.

Алекс. Герцен

27 дек(абря) 1864 г.
Монпелье, гостиница Nevet

¹ Речь идет о дочери Герцена и Н.А. Тучковой-Огаревой – Лизе.

Б. ЗАЛЕСКОМУ

Публикация В. и Р. С л и в о в с к и х^{82*}

Бронислав *Залеский* (1819–1880) – польский эмигрант, приятель Т.Г. Шевченко, с которым он вместе находился в ссылке. В 1860-х годах Залеский служил библиотекарем в Историко-литературном обществе (Париж).

Письмо печатается по ксерокопии с автографа PAN (Kraków). Впервые опубликовано И. П а р в и и Р. С л и в о в с к и м – на языке оригинала и в польском переводе – в “Slavia Orientalis” (1971, N 3, s. 252); факсимильное воспроизведение см. в кн.: Wictoria i René S l i w o w s c y. Alexander Hercen. W., 1973 (между страницами 480 и 482).

^{82*} Письмо переведено с французского Л.Р. Л а н с к и м.